

Генеральная конференция

GC(50)/15

Date: 15 August 2006

General Distribution

Russian

Original: English

Пятидесятая очередная сессия

Пункт 19 предварительной повестки дня
(GC(50)/1)

Осуществление соглашения между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия

Доклад Генерального директора

1. В резолюции GC(49)/RES/14 от 30 сентября 2005 года Генеральная конференция постановила включить в повестку дня своей пятидесятой очередной сессии пункт, озаглавленный: "Осуществление соглашения между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой о применении гарантий в связи с ДНЯО". В настоящем докладе Генеральной конференции представляется информация для рассмотрения в рамках данного пункта повестки дня.

А. История вопроса

2. С 1993 года Агентство не имеет возможности полностью осуществлять соглашение о всеобъемлющих гарантиях, заключенное с Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 1992 году (INFCIRC/403). КНДР – участник ДНЯО с 1985 года – так и не позволила Агентству проверить правильность и полноту первоначального заявления КНДР о ядерном материале, подлежащем гарантиям в соответствии с этим соглашением. В соответствии с соглашением между КНДР и Соединенными Штатами Америки о "Рамочной договоренности", достигнутым в октябре 1994 года, и просьбой Совета Безопасности Организации Объединенных Наций с ноября 1994 года по декабрь 2002 года Агентство осуществляло мониторинг "остановки" имеющихся в КНДР реакторов с графитовым замедлителем и сопутствующих установок. Как в сентябре 2003 года Генеральный директор докладывал 47-й очередной сессии Генеральной конференции (GC(47)/19), 31 декабря 2002 года Агентство было вынуждено прекратить свою инспекционную

деятельность в КНДР в ответ на просьбу КНДР, содержащуюся в письме¹ Генеральному директору от 27 декабря 2002 года, в котором, в частности, было заявлено, что "с разблокированием остановки наших ядерных установок миссия инспекторов МАГАТЭ в Йонбёне с целью наблюдения за остановкой ядерных установок в соответствии с Рамочной договоренностью КНДР-США теперь автоматически подошла к концу". 10 января 2003 года правительство КНДР решило снять мораторий на свой выход из ДНЯО и заявило, что его решение выйти из ДНЯО вступит силу с 11 января 2003 года.

3. Совет управляющих в резолюции от 12 февраля 2003 года (GOV/2003/14) подтвердил, что соглашение Агентства о гарантиях в связи с ДНЯО с КНДР сохраняет обязательный характер и остается в силе, заявил, что КНДР продолжает и далее не соблюдать свое соглашение о гарантиях, призвал КНДР устранить в срочном порядке несоблюдение, приняв все меры, которые Агентство считает необходимыми, и постановил доложить о несоблюдении со стороны КНДР и о невозможности для Агентства проверить отсутствие переключения подлежащего гарантиям ядерного материала всем членам Агентства и Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Параллельно Совет подчеркнул свое желание добиться мирного разрешения ядерного вопроса КНДР и заявил о своей поддержке применения дипломатических средств с этой целью.

4. Как Генеральный директор информировал Совет в своем вступительном слове 17 марта 2003 года, его письмо, направленное КНДР, никакой официальной реакции не вызвало. Генеральный директор отметил также, что, как указывали сообщения, КНДР вновь запустила в эксплуатацию свой реактор мощностью 5 МВт в Йонбёне. В своем докладе Генеральной конференции (GC(47)/19), представленном в 2003 году, Генеральный директор отметил, что "в результате односторонних действий КНДР, заключавшихся в создании помех работе или удалении на своих ядерных установках оборудования Агентства для сохранения и наблюдения и в высылке инспекторов Агентства, с конца 2002 года Секретариат по-прежнему был не в состоянии осуществлять проверку того, что ядерный материал, поставленный ранее под гарантии в КНДР, не был переключен".

5. В своем докладе 49-й очередной сессии Генеральной конференции (GC(48)/13), представленном в августе 2005 года, Генеральный директор напомнил, что, как он заявил в своем предыдущем докладе, "ядерная деятельность КНДР и ее уведомление о выходе из ДНЯО создали опасный прецедент и, таким образом, представляют собой угрозу авторитету режима ядерного нераспространения" и что "с 31 декабря 2002 года, когда деятельность по контролю на площадке была прекращена по требованию КНДР, Агентство не имеет возможности сделать какие-либо выводы относительно ядерной деятельности КНДР".

6. Рассмотрев доклад Генерального директора, Генеральная конференция приняла 30 сентября 2005 года резолюцию GC(49)/RES/14, где она с серьезным беспокойством отметила, среди прочего, официальное заявление КНДР от 10 февраля 2005 года, в котором указывается, что она изготовила ядерное оружие, а также заявление от 11 мая 2005 года о том, что она выгрузила другие отработавшие твэлы из установки в Йонбёне. Генеральная конференция приветствовала Совместное заявление, сделанное 19 сентября 2005 года при завершении четвертого раунда шестисторонних переговоров в Пекине, и призвала КНДР сотрудничать с Агентством в целях полного и эффективного осуществления всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ.

¹ Распространено в качестве документа GOV/INF/2002/20 от 30 декабря 2002 года.

В. События, имевшие место после сорок девятой очередной сессии Генеральной конференции

7. В своих заявлениях Совету, сделанных в ноябре 2005 года, марте и июне 2006 года, Генеральный директор вновь отметил, что Агентство не осуществляет какой-либо деятельности по проверке в КНДР с декабря 2002 года, когда деятельность МАГАТЭ по проверке была прекращена по требованию КНДР, и что Агентство не имеет возможности сделать какие-либо выводы относительно ядерной деятельности КНДР. Генеральный директор отметил, что шестисторонние переговоры направлены на достижение всеобъемлющего урегулирования на Корейском полуострове, которое может, в частности, привести к повторному присоединению КНДР к режиму нераспространения, и выразил надежду, что Агентство получит необходимые полномочия для обеспечения надежных, всеобъемлющих гарантий в отношении ядерной программы КНДР. Агентство готово сотрудничать с КНДР и со всеми другими сторонами в целях поиска решения с учетом необходимости того, чтобы международное сообщество убедилось, что вся ядерная деятельность в КНДР осуществляется исключительно в мирных целях, а также с учетом потребностей КНДР в области безопасности и других ее потребностей.